

Притяжение ЕС теряет силу

На Южном Кавказе усиливают влияние недемократические режимы. ЕС сейчас крайне важно сохранить свое присутствие в регионе.

Урсула фон дер Ляйен, вступая в должность председателя Европейской комиссии в декабре 2019 года, делала акцент на повышении геополитической роли Евросоюза. Однако динамика последних двух лет показала, насколько сложно Брюсселю дается реализация геополитических амбиций и сохранение роли влиятельного внешнеполитического актора. Текущие события на Южном Кавказе еще больше подчеркивают этот сложный контекст: Армения и Азербайджан уже более года практически находятся в состоянии войны, а Грузия все глубже погружается во внутривосточный кризис, который в перспективе угрожает дальнейшей реализации евроинтеграционного курса. То, что можно было представить на завтрашнем саммите «Восточного партнерства» как успех Еврокомиссии в отношении не самого простого региона на постсоветском пространстве, теперь уже выглядит как неудача.

Несмотря на критику в адрес ЕС за недостаточную активность на внешнеполитической арене, в свое время именно Южный Кавказ был одной из тех площадок, где Брюсселю удавалось доказывать обратное. Определенной историей успеха была Грузия. Так, европейским дипломатам фактически удалось разрешить самый сложный кризис после парламентских выборов в октябре 2020 года, когда грузинская оппозиция заявила о массовых фальсификациях и отказалась приступить к работе в законодательном органе. Именно при посредничестве ЕС в апреле текущего года стороны смогли найти приемлемое для большинства политических сил решение, которое было закреплено в компромиссном соглашении «Путь Грузии к прогрессу», более известном как документ Шарля Мишеля. Личное участие главы Европейского совета тогда позволило прекратить бойкот парламента десятого созыва.

Еще одним успехом европейской дипломатии на Южном Кавказе

можно рассматривать подписание в 2017 году Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между ЕС и Арменией. Документ стал новой дорожной картой после того, как в Ереване отказались от подписания Соглашения об ассоциации с Евросоюзом в пользу вступления в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Таможенный союз. Несмотря на доминирующую роль России во внешней политике Армении, Ереван и Брюссель все же проявили решимость продолжить политический диалог и экономическое сотрудничество.

В вопросах стратегической безопасности и урегулирования конфликтов, которые являются ключевыми для Грузии и Армении, ЕС не может предложить никакого инструментария

И вроде бы разрешение кризиса в Грузии не несло в себе больших издержек для Брюсселя, так как все политические силы видели в ЕС единственного возможного медиатора. Но в конце июля правящая партия «Грузинская мечта» объявила о выходе из заключенной при посредничестве ЕС сделки, сославшись на нежелание оппозиции следовать достигнутым соглашениям. Прошедшие осенью выборы в органы местного самоуправления стали очередным триггером для продолжающегося противостояния между властями и оппозицией, а арест вернувшегося из Украины третьего президента Грузии Михаила Саакашвили еще более усугубил ситуацию. Кроме того, аннулирование правящей партией подписи под документом Шарля Мишеля и недавнее назначение судей Верховного суда до устранения недостатков в процессе их выдвижения фактически подтверждает нежелание властей Грузии проводить судебную реформу, которая была частью апрельских договоренностей.

В свою очередь, усилившаяся зависимость Еревана от Москвы в вопросах национальной безопасности и внешней политики вынуждает Армению отдать приоритет сотрудничеству с Россией. А с приходом в регион Турции как сильного внешнего игрока Брюссель может оказаться в ситуации, схожей на происходящее вокруг конфликта в Сирии, когда роль европейской дипломатии становится нерелевантной, а все вопросы решаются между Москвой и Анкарой. Турция и Россия уже пытаются запустить новый

переговорный формат «3+3» (Россия, Иран, Турция, Армения, Азербайджан и Грузия) без участия европейцев.

Для Брюсселя сейчас крайне важно сохранить свое присутствие на Южном Кавказе в тех сферах, где роль ЕС традиционно воспринимается в позитивном ключе. И самое главное – продолжать поддерживать гражданское общество и независимые СМИ.

В последние годы Евросоюз демонстрировал свое присутствие на Южном Кавказе через многомиллионную финансовую помощь, продвижение свободной торговли и либерализацию визового режима. Пять визитов Шарля Мишеля с февраля по июль этого года в Грузию, Армению и Азербайджан показали готовность ЕС на усиление своей роли надежного партнера. Именно в этот период был запущен формат «Ассоциированного трио» (Грузия, Молдова, Украина), а также сделаны первые шаги по использованию «Восточного партнерства» как площадки для диалога между официальным Ереваном и Баку.

Но в вопросах стратегической безопасности и урегулирования конфликтов, которые являются ключевыми для Грузии и Армении, ЕС не может предложить никакого инструментария. В результате мы наблюдаем, как быстро в регионе усиливают свое влияние режимы, в приоритет которых вовсе не входит способствование развитию свободных и демократических обществ в соседних странах.

Именно поэтому для Брюсселя сейчас крайне важно сохранить свое присутствие на Южном Кавказе в тех сферах, где роль ЕС традиционно воспринимается в позитивном ключе и не будет потенциально создавать конфликтные ситуации в отношениях с другими ключевыми игроками.

В случае с Арменией, помимо обещанной Еревану финансовой помощи в размере 2,6 млрд евро на реформы и развитие инфраструктуры, речь может также идти о гуманитарной помощи для людей, пострадавших в результате прошлогодней войны в Нагорном Карабахе. Согласно официальным данным, почти 90 тыс. человек покинули свои дома. Программы помощи могут быть направлены на восстановление жилищной инфраструктуры в зоне конфликта или поддержку беженцев, проживающих на территории Армении.

Еще одним компонентом может стать помощь в преодолении

последствий коронавируса. Для экономик таких небольших стран, как Грузия и Армения, эпидемия стала тяжелым бременем, а правительствам так и не удалось смягчить ее последствия для населения. Наряду с программами доступа к вакцинам, Евросоюз мог бы оказать помощь путем предоставления кредитования на поддержку малого и среднего бизнеса. Это может стать подспорьем для поддержания местных экономик, зависящих от туризма и переводов из-за рубежа.

И самое главное – продолжать поддерживать развитие свободного гражданского общества и независимых СМИ в Армении и Грузии. На фоне существующих вызовов и тенденций в обеих странах именно неправительственный сектор и медиа остаются важнейшими элементами сохранения открытого общества и играют важную роль в развитии устойчивой демократии. Здесь у ЕС уже работает ряд инструментов в рамках «Восточного партнерства», которые можно модифицировать в зависимости от оценки потребностей. Новые программы могут быть направлены на поддержку конструктивных политических сил, кибербезопасности или создание информационного контента, который позволит бороться с засильем фейков и усиливающейся антиевропейской пропагандой.

Карен Мадоян
Киев

Карен Мадоян (Karen Madoian) – независимый журналист, медиаэксперт. Работал в первых новостных интернет-изданиях Грузии, сотрудничал с различными европейскими изданиями и исследовательскими центрами. С 2008 года живет в Украине, где работает с проектами международных доноров в качестве эксперта по коммуникациям и развитию независимых СМИ.